

МАРИНА СЕРОВА

**Твоя невеста —
СМЕРТЬ**

Сериал
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Твоя невеста – смерть

«Научная книга»

2009

Серова М. С.

Твоя невеста – смерть / М. С. Серова — «Научная книга»,
2009 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Веселенькое дело: вместо свадьбы – похороны! Валерий и Маргарита Серебрякова решили пожениться и отправились в Финляндию, где жили родственники Валерия, с которыми он хотел познакомить невесту. Их очень хорошо встретили, все было замечательно, и ничто не предвещало беды. И вот... Тренер по бодибилдингу Валерий Курилов убит ножом в спину, в чужой, но мирной и законопослушной стране, где, кроме семьи, он практически никого не знал. Частный детектив Татьяна Иванова немедленно отправляется в Финляндию, чтобы на месте разобраться в случившемся...

© Серова М. С., 2009

© Научная книга, 2009

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Твоя невеста – смерть

Глава 1

Эта история началась примерно за месяц до основных событий. Причем я сама невольно их спровоцировала. Но я и предположить не могла, во что выльется мое невинное замечание давней подруге Светке-парикмахерше, когда та заявила ко мне в гости. Здесь нужно отметить, что Светка – человек, мягко говоря, неординарный. Порой она не устает меня удивлять. Так случилось и на сей раз, правда, я тогда не думала, что Светка воспримет все столь серьезно.

Светка пришла похвастаться новыми джинсами – серо-синими в полоску, с низкой посадкой, с вышивкой на правой брючине, которые мне сразу не понравились. Начнем с того, что мне в принципе не нравится такая модель. Нет, я никоим образом не против моды, тем более молодежной, но создателей этой модели я бы привлекла к ответственности. Может быть, даже уголовной. Ну, это я, конечно, преувеличиваю – видимо, сказывается работа в прокуратуре на заре моей профессиональной деятельности. А если серьезно, мне очень жаль молоденьких глупышек, у которых в лютые морозы из-под коротенькой курточки торчат голые спина и живот, и если у этих девчушек пока еще нет проблем со здоровьем, то в будущем они у них непременно будут.

Но это юные девчонки, какой с них спрос? Я и сама в восемнадцать лет была такой дурехой, что вспомнить страшно. А тут – Светка. Вполне зрелая, сложившаяся дама, заведующая парикмахерским салоном... И вот заходит она ко мне в этих джинсах, куртке до пупа – а на улице, между прочим, середина февраля и минус восемь, – нос красный, сама скукожилась, но вся сияет. Снимает куртку, вешает и сразу этак поворачивается ко мне попой и томным голосом спрашивает:

– Ну как?

– Ужасно, – мрачно, но абсолютно честно ответила я.

– Почему? – недоуменно воззрилась на меня Светка.

– Потому что ужасно, – вздохнула я. – Во-первых, такие джинсы зрительно укорачивают ноги – ты разве никогда не замечала?

Светка бросила взгляд вниз.

– Ты что, хочешь сказать, у меня короткие ноги? – нехорошо сузила она глаза.

– Во-вторых, – не отвечая на провокационный вопрос, продолжила я, – у тебя вся спина наружу, и пузо тоже. А пузо, кстати, у тебя... приличное.

– У меня? – изумленно хлопнула глазами Светка и обернулась в растерянности, словно мои слова могли быть адресованы кому-то еще, и на всякий случай уточнила: – У меня?

– Ну, не у меня же, – усмехнувшись, проговорила я. – Ладно, пошли пить кофе.

Светка покорно пошла за мной, видимо, впав в ступор от неожиданного открытия. Сев за стол, она сразу же пододвинула к себе сахарницу и бухнула в чашку три ложки сахара. Затем принялась за печенье. Я помалкивала, но бросала на подругу выразительные взгляды.

– Что это ты так на меня смотришь? – подозрительно спросила Светка.

– Да так, ничего, – с улыбкой пожала я плечами. – А ты, наверное, к лету захочешь топиков-шортиков-сарафанчиков закупить, а, Света?

– Ну и захочу, и что? – с вызовом спросила Светка.

– Да так, ничего, – повторила я, но уже не с улыбкой, а со вздохом.

Светка решительно поднялась и направилась к высокому зеркалу в комнате. Повертевшись перед ним и так и сяк, она вернулась в кухню мрачнее тучи. Помолчав минуты четыре, она наконец обреченно изрекла:

– Короче говоря, я толстая!

– Ну, я не стала бы так категорично... – начала было я, но Светка меня перебила:

– Даже не спорь. Я и так все понимаю. Только вот что же мне делать-то теперь?

– Ну, может быть, для начала отказаться от этого? – я обвела взглядом свой собственный стол, на котором стояли коробка шоколадных конфет, торт и банка сгущенки, – все это, между прочим, Светка притащила с собой, из моего угощения наличествовали лишь кофе, сахар и диетическое низкокалорийное печенье.

– Нет, этого я точно не смогу! – тут же заявила Светка. – И не уговаривай.

– Ну почему? Это не так уж сложно, – принялась убеждать ее я. – Может быть, только поначалу, а потом привыкаешь, и никаких сладостей уже и не хочется совсем, я тебе точно говорю! К тому же иногда все-таки можно себя баловать, это и я себе позволяю.

– Тебе можно, – грустно сказала Светка. – Ты потом разгрузочные дни устроишь, и все! А у меня силы воли нет.

– Надо вырабатывать, – посоветовала я.

– Бесполезно и поздно, – еще более грустно проговорила Светка. – Я уже пробовала, и ничего не получилось. Так что мне бы какой-нибудь щадящий метод... Может быть, к экстрасенсу пойти?

– Это еще зачем? – хмыкнула я. – Чтобы он не глядя определил, толстая ты или нет?

– Чтобы вылечил!

– От чего?

– От ожирения! – отрезала Светка.

– Да ладно наговаривать-то! – в сердцах воскликнула я. – Ожирение! Нет у тебя никакого ожирения! Тебе и сбросить-то нужно пару-тройку килограммов! А все проблемные места твои – вот они, их простыми упражнениями можно исправить! Я тебе сейчас целый комплекс могу предложить, причем, заметь, совершенно бесплатно, в отличие от всяких там магов!

– Это трудно, – ныла Светка, – я не смогу, мне бы таблетки какие-нибудь, чаек для похудения...

– Твоя задница не уменьшится ни от каких таблеток! Только здоровье подорвешь, дурочка! А на целлюлит вообще они не действуют!

– У меня что, и целлюлит? – ахнула Светка.

– А то! – злорадно слукавила я. – Ты как думала – сгущенку банками лопать!

Светка призадумалась крепко. Вечер оказался безнадежно испорчен – Светка не хотела ни общаться, ни смотреть кино, она вообще ничего не хотела. Она думала. А так как этот процесс был не очень для нее характерен и давался с трудом, она совсем поникла и вскоре засобиравшись домой. Я уже даже пожалела, что подняла тему Светкиной фигуры, оказавшуюся для подружки столь болезненной.

Однако через пару дней Светка позвонила мне совершенно в другом настроении. Она просто звенела ручейком в трубке:

– Танюша, ты не представляешь, какое замечательное я нашла решение своей проблемы! Это божественно! Я просто летаю!

– Неужели холодильник выбросила? – не удержавшись, съязвила я, но Светка была настолько окрыленной счастьем, что не заметила иронии в моем голосе.

– Нет, что ты! Я теперь хожу в спорткомплекс, занимаюсь фитнесом! Это одна моя клиентка мне посоветовала, она ходит туда уже полгода и выглядит просто прекрасно! Ой, там все так замечательно! Спорткомплекс называется «Волжский берег». Здание только что после

ремонта, зал просторный, музыка такая... заводная! А уж тренер наша – просто прелесть! Чудная женщина, такая милая, все подсказывает, помогает, ни на кого не кричит!

– А чего ей кричать-то? – удивилась я.

– Ну, бывает, что женщины не сразу начинают правильно двигаться, не очень хорошо понимают, что от них хотят... А Маргарита Федоровна в жизни голоса ни на кого не повысит! Только, правда, мышцы здорово болят, но Маргарита Федоровна сказала, что так оно и должно быть поначалу. А потом ничего, пройдет! Я сегодня взвесилась – и не поверила своим глазам! Я уже похудела на пятьсот граммов! И скоро я вообще смогу выбросить эти чертовы джинсы и купить себе новые, на целый размер меньше, а то и на два!

– Ну-ну, – только и сказала я. – Но смотри не перестарайся, а то эдак через полгода от тебя вообще ничего не останется. Не на что будет джинсы надевать.

– Как это? – не поняла Светка.

– А вот так! Растаешь, как Снегурочка, и испаришься.

– Ой, ну тебя, – с обидой проговорила Светка. – Нет чтобы порадоваться за подругу!

– Да я рада, рада, – успокоила я ее. – Желаю тебе дальнейших успехов!

Я действительно порадовалась за Светку. Вот хватило же ума не прибегать ко всяким там таблеткам и экстрасенсам! И сила воли откуда-то нашлась. Молодец, подруга! Вот только надолго ли ее хватит? Зная Светку много лет, я с сожалением могу констатировать, что ей свойственно загораться какой-нибудь идеей на короткое время, а потом очень быстро скисать. Ну, будем надеяться, что за это время она пару килограммчиков все-таки скинет.

А потом я и думать забыла и о Светке, и о ее спорткомплексе. У меня своих забот хватало. И вот примерно через две-три недели, уже после Восьмого марта, Светка позвонила мне и безапелляционно заявила:

– Я сейчас к тебе приеду!

Я даже не успела ничего ответить, услышала лишь короткие гудки в трубке. Светка приехала очень быстро и с порога сказала:

– Я к тебе по о-очень важному делу, это о-очень серьезно, так что отложи все свои дела и приготовься слушать!

– А нельзя ли как-то потактичнее? – нахмурившись, не удержалась я от замечания.

– Нельзя, – отрезала Светка. – Когда речь идет об убийстве!

Тут уж я только и сказала:

– Проходи.

Светка прошла в комнату, села на диван и сразу выпалила:

– Нашего тренера убили!

Честно говоря, у меня вытянулось лицо.

– Какого тренера? – уточнила я. – Ту самую милую женщину?

– Нет, совсем другого! Он тоже в нашем спорткомплексе работал, только с мужчинами, в тренажерном зале! Но самое интересное, что убили его не у нас!

И Светкино лицо засветилось таинственным блеском.

– И где же?

– За границей! – подняла Светка указательный палец. – Так что тебе предстоит прекрасная возможность развеяться! А то ты совсем закисла, дома сидишь... Смотри, а то тоже скоро придется на фитнес ходить! – Светка не упустила случая вставить мне ответную шпильку, правда, напрасно старалась: я-то своей фигурой вполне довольна.

– Отлично! – усмехнулась я. – Ты уже за меня все решаешь. По твоей прихоти, значит, я должна ехать бог знает куда. Просто чтобы развеяться. А ты в курсе, что я только что закончила очередное расследование?

– Никогда не нужно останавливаться на достигнутом! – ничуть не смущаясь, сказала Светка. – Движение – это жизнь! И потом, не бог знает куда, а всего лишь в Финляндию! Ты знаешь, что питерцы вообще туда на выходные отдыхать ездят?

– Во-первых, мы не в Питере живем, – напомнила я своей беспечной подруге. – А во-вторых, они-то едут отдыхать. А я, получается, работать. И вообще, мне непонятно, ты что, меня нанимаешь для расследования? С какой стати? Или у тебя был роман с этим тренером?

– У меня-то нет, – с каким-то, как мне показалось, сожалением ответила Светка, – а вот у нашей Маргариты Федоровны был. И она сказала, что готова выложить любые деньги, чтобы узнать, кто его убил. А она дама обеспеченная. Во всяком случае, денег у нее достаточно, чтобы оплатить твои услуги.

– А откуда она знает обо мне? – я пристально посмотрела на Светку, и глаза подруги тут же забегали.

– Ну, я сказала, – жалобным и в то же время виноватым голосом протянула она. – Ну а что такого-то? Ты же профессиональный частный детектив! Почему я не могу подкинуть тебе работу? Ты же не скрываешь свой род занятий!

– В том, что сказала, ничего страшного нет, но боюсь, что ты от моего имени уже наобещала этой женщине с три короба, а я еще и не уверена, что возьмусь ей помочь! Мне уже начало совсем не нравится. Финляндия! Как я буду там работать?

– Ну, ты же частный детектив – тебе лучше знать! – пожала плечами Светка, и я чуть не задохнулась от ее нахальства.

– Всегда, прежде чем подкидывать мне работу, советуйся со мной! – отчеканила я, глядя ей прямо в глаза, и отвернулась.

– Таня, Таня, – Светка сразу засуетилась. – Ну, я не могла ей отказать, понимаешь? Она такая милая, хорошая, она так плакала! Я просто обязана была ей чем-то помочь! Ну, разве я виновата, что его убили в Финляндии? Да и не так уж это страшно и далеко! И дорогу она тебе, естественно, оплатит! И страна хорошая, цивилизованная! Я же не предлагаю тебе ехать в какую-нибудь там... Банзанию!

– Нет такой страны, – со вздохом сказала я.

– Вот видишь, а Финляндия есть, – не унималась Светка. – И Маргарита Федоровна говорила, что за дополнительные сложности она готова заплатить больше!

– А что это она так волнуется за этого тренера? – подозрительно спросила я. – Ну, был роман, ну и что?

– О, там все гораздо серьезнее, – махнула рукой Светка. – Они вообще-то собирались пожениться. И в Финляндию поехали в предсвадебное путешествие. Так что убийство произошло, можно сказать, на глазах самой Маргариты. Понимаешь теперь ее горе?.. Вместо свадьбы – похороны!

– Да, ситуация, конечно, не из приятных, – со вздохом согласилась я. – А почему они поехали именно в Финляндию?

– Потому что там живут их родственники. Вернее, родственники со стороны жениха. Это мне рассказала сама Маргарита Федоровна. Она нас с тобой сейчас ждет в спорткомплексе. Кстати, вместе с ней там ждет еще один человек, он уже в курсе насчет тебя.

Я снова почувствовала раздражение. Вечно эта авантюристка опережает события! Договаривается там с кем-то за моей спиной... Безобразие просто!

– И кто же этот человек? – не став вновь изливать свой праведный гнев, уточнила я.

– Некто Барсуков Борис Алексеевич. Он был давним приятелем покойного, приходил частенько в тренажерный зал подкачаться. Фигура у него и правда ничего, – эти слова Светка вновь сопровождала каким-то сожалеющим вздохом.

– Кстати, а как зовут самого покойного? – спросила я.

– Курилов Валерий Владиславович, – ответила Светка. – Такой мужчина видный, накачанный... Так вот, он не возражал против того, чтобы Барсуков там занимался, хотя Борис официально в спорткомплексе не числится. По дружбе, разумеется.

– А что ты еще знаешь обо всех этих людях? – задумчиво спросила я.

– Ой, ну что я особо могу знать? – пожала плечами Светка. – Я же туда заниматься ходила, а не в гости! Вот ты встретишься с Маргаритой и Барсуковым, они тебе все и расскажут.

«Если захотят, конечно, – подумала я. – Хотя Маргарита, скорее всего, расскажет, ибо заинтересована в поисках убийцы. А вот Барсуков. Кто его знает, что это за друг?» Одним словом, сначала нужно было поговорить с клиенткой, а потом уже решать, браться за дело или нет. И я поехала со Светкой в спорткомплекс «Волжский берег».

* * *

Очутившись в вестибюле спорткомплекса, Светка толкнула одну из дверей, и мы оказались в тренажерном зале. Нам навстречу сразу же двинулась высокая, стройная брюнетка, очень яркая и привлекательная. По словам Светки, этой женщине было около сорока лет, но она вполне сохранила красоту и свежесть. Большие черные глаза смотрели на меня и Светку с тревогой и вопросом.

– Маргарита Федоровна, вот это и есть моя лучшая подруга Таня, частный детектив. Я вам про нее рассказывала, она готова вас выслушать и помочь, – затараторила Светка, хотя я еще не знала, готова помочь или нет.

Я кивнула.

– Добрый вечер, – проговорила Маргарита низким, грудным контральто. – Как меня зовут, вы уже знаете, а фамилия моя Серебрякова. Я думаю, нам лучше поговорить у меня в кабинете. Борис, идем с нами! – крикнула она широкоплечему мужчине, который стоял у окна и до нашего прихода разговаривал с Маргаритой.

Тот неторопливо двинулся за нами, по дороге представившись мне и поглядывая на меня невозмутимым, флегматичным взглядом. Выглядел Борис Барсуков совершенно спокойным. А может, он был таким всегда в силу особенностей своей нервной системы.

В небольшом кабинете Маргариты Федоровны, больше похожем на раздевалку, все расселись на стулья, и я сразу задала свой первый вопрос:

– Прежде всего, Маргарита Федоровна, скажите, с какого по какое число проходила ваша поездка в Финляндию?

– Выехали мы из Тарасова шестого, – твердо ответила женщина. – А вернуться должны были тринадцатого.

– Всего неделю, – вставила Светка, хотя я и без нее не страдала проблемами с арифметикой.

– А как произошла трагедия? И когда? – спросила я. – Поподробнее, пожалуйста.

– Это случилось девятого. Валерий поехал куда-то по делам, а я осталась дома...

– Стоп! – перебила я Маргариту. – Давайте-ка все-таки полностью восстановим картину. Как мне сообщила Светлана, вы поехали туда к родственникам. Что это за родственники, чьи они, почему вы решили их навестить и что вы понимаете под словом «дом»?

– Хорошо, я расскажу все по порядку, – согласно кивнула Маргарита. – Дело в том, что мать Валерия давно уехала в Финляндию на постоянное место жительства. С собой она взяла младшего сына, Кирилла, а всего у нее их было трое: Анатолий, Валерий и Кирилл. Это случилось в восемьдесят восьмом году, Валерию тогда было двадцать лет, а старшему, Анатолию, двадцать пять. И они наотрез отказались ехать туда. У Анатолия даже, кажется, возник конфликт с матерью по этому поводу. Я не знаю точно, что там произошло, я не вдавалась в подробности. Знаю только, что Анатолий с тех пор мало общался с обоими братьями.

– Он живет в Тарасове? – снова перебила ее я.

– Да. И если вам нужно с ним поговорить, то вы можете это сделать послезавтра... Как раз состоятся поминки – девять дней со дня смерти Валерия... – Она смахнула слезу, но тут же взяла себя в руки. – Поминки будут у меня дома, придут только родные, их очень мало... И Анатолий, я так думаю, должен прийти. Во всяком случае, я ему позвоню. Так что и вы приходите, пожалуйста, к трем часам.

– Непременно, – заверила я Серебрякову. – А теперь давайте вернемся к разговору о посещении Финляндии.

– Да-да, – спохватилась Маргарита Федоровна. – Итак, Валерий пригласил меня в Финляндию, чтобы познакомить со своим младшим братом. Мать у них умерла год назад, а Кирилл живет в Финляндии, в городке Тампере, со своей семьей. Все было замечательно, мы благополучно долетели, нас хорошо встретили... Кирилл показывал нам столицу, самые интересные места... Потом мы поехали к ним в Тампере, вместе отмечали Восьмое марта... Кирилл по российскому обычаю каждый год поздравляет с Женским днем свою жену. И мы свою поездку старались приурочить к этому дню. Казалось, ничто не предвещало беды. И вот... Так неожиданно все получилось, просто ужасно!

Она потемнела лицом и закрыла его руками. Я терпеливо ждала, когда женщина снова будет в состоянии продолжать разговор.

– Сейчас на каждом шагу убивают, – со вздохом поддакнула Светка, видимо, считая, что так она проявит свое сочувствие.

Маргарита не расслышала ее реплики, а я незаметно показала Светке кулак. Борис Барсуков по-прежнему казался безучастным ко всему происходящему.

– Извините, – Маргарита отняла руки от лица и продолжила: – Девятого, среди дня, Валерий неожиданно куда-то собрался идти. Я еще удивилась – разве у него могут быть здесь дела? К тому же все предыдущие дни мы проводили вместе... Но возражать я, естественно, не стала – мало ли что может быть... А зря! Если бы настояла, выпросила у него все, этой трагедии могло бы и не быть. Одним словом, он уехал, обещал вернуться вечером. Но когда пробило десять вечера, а ушел он в два, я начала волноваться. Еще через час я не выдержала и попросила Кирилла позвонить в полицию – сами понимаете, чужая страна, незнакомые порядки... Что я могла думать? Да все, что угодно! Что его задержали за какое-нибудь нарушение паспортного режима, что просто по каким-то причинам заинтересовались его личностью, что ему стало плохо, в конце концов! Хотя это было маловероятно, с его-то здоровьем и физической формой, но разве может женщина в таких случаях рассуждать здраво? В общем, в полицию мы позвонили, сообщили все данные... Нас постарались успокоить и посоветовали ждать, а они примут меры... Прождали мы до трех часов ночи. К этому времени уже, кажется, никто не сомневался, что произошла по меньшей мере неприятная история.

Маргарита горестно вздохнула и достала сигарету. Борис молча протянул ей зажигалку.

– И что же случилось в три часа ночи? – спросила тем временем я.

– Нам позвонили и сказали, что обнаружен труп мужчины, при котором найдены документы на имя Валерия Курилова. Пригласили приехать в морг... Господи, мне до сих пор об этом жутко вспоминать! Я была как во сне, двигалась как заторможенная. Мы с Кириллом поехали в морг на его машине, и там... Там я и увидела Валерия. Мертвого... Конечно, я сразу его узнала, со мной началась истерика... Потом со мной разговаривал какой-то представитель полиции, спросил, кто я и когда в последний раз Валерия видела. Я объяснила как могла, хорошо еще, что Кирилл был рядом и помог мне собраться с мыслями, сама я плохо соображала. Затем он отвез меня домой, его жена дала мне успокоительную таблетку – она и сама была в шоке. До утра я проспала, потом меня снова вызвали в полицию. Там я уже более четко постаралась ответить на вопросы. Ну а затем... Была обычная рутина, соблюдение фор-

мальностей, улаживание дел, перелет... У меня это плохо отложилось в голове, потому что, как вы, наверное, сами понимаете, в подобном состоянии трудно сконцентрироваться...

– Мы понимаем, – заговорила было снова Светка, но я жестом сделала ей знак замолчать.

– Я вернулась в Тарасов тем же рейсом, которым мы планировали вернуться вместе, – со вздохом заключила Маргарита. – Только Валерию суждено было вернуться в гробу... А потом здесь были похороны, снова улаживание формальностей... Вот, собственно, и все. Сегодня мы оба должны были приступить к работе, и я пришла в спорткомплекс, несмотря на то, что заранее договорилась с начальством об отпуске за свой счет сроком на месяц. Я пришла скорее просто так... Я сама вышла к тем, кто занимался у Валерия, хотя все уже знали о том, что занятий не будет, – нового тренера еще не подобрали, все произошло так неожиданно. Спасибо Светлане, что предложила мне помощь.

– Понятно, – мысленно уложив рассказ женщины в голове, проговорила я. – И у вас нет никаких предположений, по какой причине Валерия могли убить?

– Абсолютно, – покачала головой Маргарита.

– Как он был убит?

– Его ударили ножом, – голос Маргариты дрогнул. – Ударили сзади, нож попал прямо в легкое... Сам нож торчал в теле. В полиции сказали, что он умер от легочного кровотечения... Значит, его можно было спасти... Но это произошло в таком безлюдном месте!.. А Валерий потерял сознание, он даже кричать не мог... Господи, я как представляю, что он чувствовал себя беспомощным, мне самой повеситься впору!

Она махнула рукой и отвернулась.

– А где обнаружили его тело? – спросила я спустя некоторое время.

– Около Нокиа. Это такой маленький городок, в нескольких километрах от Тампере. Промышленный пригород, по сути дела... Я еще удивилась, что ему там понадобилось?

– Никого из знакомых у него там нет?

– Насколько мне известно, нет, – твердо ответила Маргарита. – И он вообще ни разу не упоминал в разговорах этот город.

– А у него были при себе деньги в тот вечер?

– Нет. Ну, сущая мелочь – на проезд, на всякие пустяки... – скептически произнесла Серебрякова. – Нет-нет, основная сумма денег оставалась у меня.

– Так что это не убийство с целью ограбления, – с видом знатока прокомментировала Светка.

– Похоже, что так, – задумчиво кивнула я. – А в Тампере у вашего жениха были знакомые, кроме брата и его семьи?

– Только знакомые его брата. Они приходили в гости в день нашего приезда, познакомились с нами. Но Валерий сам их впервые видел, и никаких конфликтов между ними не возникло. Так что я просто не знаю, что думать! – в отчаянии вскричала Маргарита.

– Думать нужно не вам, – как могла успокоила ее я. – Ваша задача – как можно полнее воспроизвести картину вашей жизни. Меня интересует как то, что происходило в Финляндии, так и то, что было между вами здесь.

– Хорошо, я отвечу, – закивала Серебрякова. – Может быть, Борис что-то добавит.

Она кивнула в сторону лысого, насупленного Барсукова. Выглядел этот человек очень мужественно. И эту мужественность, помимо очень «конкретной» прически, подчеркивали татуировки и почти анекдотическая цепь на шее.

– Да, а чего я? – тут же хмуро отмахнулся он. – Я-то чего могу сказать?

– А вы, я так понимаю, приятель Курилова? – обратила я на него внимание.

– Ну, можно сказать...

– В таком случае, наверное, вы можете предположить, кто желал смерти Валерию? – в лоб спросила я.

– Да ну... Как-то... – растерялся Барсуков, наморщив лоб. – Смерть – это вообще...

Я внимательно смотрела на него. Этот мужчина не производил впечатления особо общительного и, более того, человека, способного сказать что-то определенное. Барсуков оправдал мои ожидания. Пока что я не дождалась от него ни одной вразумительной и хоть скольконибудь длинной фразы.

«Видимо, придется выяснять, что он за человек, у других людей, – сделала я про себя вывод. – Сам Борис Алексеевич вряд ли расскажет о себе подробно. Но пока нужно попытаться выудить из него хоть какие-то сведения. И вопросы задавать те, которые требуют точного и прямого ответа».

– Борис Алексеевич, – решительно обратилась я к Барсукову. – Как давно вы были знакомы с Валерием?

– Ну... – Барсуков снова наморщил лоб. – Лет двадцать, наверное.

– И как вы познакомились?

– Да как... Просто. На тренировке.

– На какой? – продолжала напирать я.

Меня вдруг охватило раздражение к этому молчаливому и какому-то угрюмому человеку. Борис Барсуков казался мне неотесанным чурбаном, который не в состоянии связать двух слов и интересуется только поддержанием форм своих мускулов.

– Давно это было, – произнес Барсуков. – Мы совсем еще пацанами были. Секция как раз новая открылась, по боксу. Ну, я и пошел туда. И Валерий тоже пришел. Там и познакомились.

– А потом как складывались ваши отношения?

Барсуков неопределенно пожал плечами, затем, поймав мой раздосадованный взгляд, ответил уже более развернуто:

– Подружились. После тренировок пиво ходили пить вместе, ну, и все такое. Так и пошло.

– А вы давно посещаете этот тренажерный зал?

– Год назад пришел, узнал, что Валерий теперь тут работает.

– А до этого чем занимались? – не отставала я.

Барсуков отвел взгляд в сторону. Затем хмуро произнес:

– Так... Другие дела были.

– Вы сейчас где работаете? – с чрезвычайно важным видом вставила вдруг Светка.

Барсуков выразительно посмотрел на нее и четко ответил:

– Нигде.

– Понятно, – со вздохом констатировала я, решив, что поговорю о Борисе Алексеевиче с самой Маргаритой Федоровной наедине. – А где вы находились во время поездки Валерия в Финляндию?

– Дома был, – Барсуков, казалось, слегка начал раздражаться.

– Вы живете один?

– Да.

– Ну что ж, – я повернулась к Серебряковой: – Маргарита Федоровна, расскажите теперь о своих отношениях с Валерием. Как вы познакомились?

– Познакомились мы здесь, – начала тренерша. – Это было два года назад. Вернее, я здесь тогда уже работала, а Валерий только что пришел. А отношения... Как они обычно складываются у взрослых людей? Не станете же вы слушать, в какие кафе и рестораны мы ходили!

– Нет, конечно, – кивнула я. – Я имела в виду в общих чертах.

– У нас все складывалось довольно гладко и ровно, мы жили без скандалов...

– А вы жили вместе? – перебила я.

– Последние полгода – да. Это уже после того, как мы договорились о свадьбе. Правда, приходилось жить то у меня, то у него, потому что у меня взрослый сын, и, к сожалению, он

вырос большим разгильдяем, так что я не могу оставлять его надолго без присмотра. Мы когда в Финляндию-то уезжали, я волновалась.

– Что, такой ненадежный парень? – удивилась я.

– Да! – Серебрякова с раздражением махнула рукой. – Совершенно безответственный. Институт совсем забросил, лекции прогуливает, сессию едва не завалил... Если бы я не суетилась, его бы выгнали. А так начинаю знакомых на уши поднимать, деньги совать... И все равно боюсь, того и гляди вышибут. Работать он тоже не хочет... Я сама виновата, избаловала его, – призналась она. – Я с мужем очень давно развелась, почти сразу, как Даниил родился. Пил он сильно, – пояснила она. – И чувствовала себя немного виноватой, что мальчишка без отца растет. Старалась все для него делать, чтобы ни в чем не нуждался. Да, видимо, перестаралась, – с горькой усмешкой заключила она.

Светка озабоченно кивнула.

– Вы, наверное, хотите спросить, почему я повторно не вышла замуж, когда была еще совсем молодой? – продолжала Маргарита Федоровна. – Видимо, боялась наступить на те же грабли, обжегшись на молоке, дула на воду. Не хотела снова на пьяницу нарваться. А вообще-то, если честно, просто не нравился никто. Я, знаете, люблю настоящих мужчин – сильных, уверенных в себе, надежных...

Светка при этих словах мечтательно закатила глаза и тихонько вздохнула, искоса бросив взгляд на Барсукова.

– А в наше время мужчины обмельчали, – с оттенком презрения продолжала Серебрякова. – Ничего не умеют и, главное, не хотят. Все стараются за счет женщины прожить. В гости придут – цветочка не принесут, зато норовят еще и попользоваться чем-нибудь. Я не уважаю таких. А их, к сожалению, большинство. За собой не следят, в тридцать пять лет уже животы висят, мешки под глазами, одышка... В жизни ничего достичь не могут, только плакаться в жилетку любят. Сколько я ни знакомилась в свое время – ни на ком не могла выбор остановить. Нет, женщина должна чувствовать себя с мужчиной, как под надежным крылом. Вот тогда она будет счастлива!

Маргарита Федоровна производила впечатление женщины, которая сама кого угодно может взять под крыло. Однако твердость и уверенность в себе соседствовали в ней с женственностью и мягкостью. Я почувствовала, что Серебрякова, прожив много лет вдвоем с сыном и разочаровавшись в мужчинах, по-видимому, сохранила в душе большой запас нерастраченной любви и заботы, которые она готова была подарить своему «настоящему мужчине». Наверное, изрядную часть этих качеств она переносила на своего сына, поэтому он и вырос таким, по ее словам, безответственным разгильдяем.

– Маргарита Федоровна, а как складывались отношения у вашего сына с Валерием? – затронула я еще одну тему.

– Не очень гладко, – подумав, с сожалением ответила Серебрякова. – Даниил вообще большой эгоист. Всегда считал, что мамочка живет только для него. А мамочке вот вздумалось и для себя пожить, – усмехнулась она. – К тому же Валерий был человеком жестким, порой даже резким. Он не очень-то позволял Даниилу выпендриваться и задирать нос. Знаете, я ему за это очень благодарна. Именно благодаря Валерию я сама стала гораздо строже с Даниилом. Конечно, это нужно было делать гораздо раньше, но, увы... – развела она со вздохом руками.

– А как вы уживались все втроем?

– По-разному, всякое бывало. Хотя мы не всегда жили втроем – я же говорю, периодически уходила на квартиру к Валерию. А когда жили у нас, то Даниил порой устраивал скандалы и истерики. Вернее, устраивал он их мне, потому что Валерий вмиг пресек бы подобные выходки. Даниил кричал на меня, что я променяла сына на чужого мужика, что я не даю ему жить так, как он хочет. Хочет! Если жить так, как он хочет, нужно иметь огромный счет в

швейцарском банке. Да и тот испарится через год. В общем, пытался спекулировать материнскими чувствами, как всегда делают избалованные дети любящих родителей.

Я признала, что Серебрякова оценивает своего сыночка объективно.

– А с самим Валерием как ваш сын общался? – поинтересовалась я.

– Ох, ну Даниил порой позволял себе всякие глупые детские номера. Телевизор демонстративно переключал на другой канал, замок на дверь в свою комнату повесил... Как обиженный ребенок, – вздохнула Маргарита Федоровна.

– А где вы собирались жить после свадьбы? – уточнила я.

– У Валерия, – ответила Серебрякова. – У него новая хорошая квартира в элитном доме. А Даниил должен был остаться в той, в которой мы живем сейчас. Хотя боюсь, что мне пришлось бы навещать туда ежедневно. Теперь уже не придется, – дрогнувшим голосом заключила она.

– А у Валерия не было своих детей?

– Нет, – покачала она головой.

– А почему? Он ни разу не был женат?

– Нет, не был. Я сама удивилась, когда узнала об этом. Все голову ломала – такой мужик классный, почему же так получилось?

– И что он говорил по этому поводу? – любопытствовала я.

– Шутил, что с его характером трудно ужиться, – улыбнулась она. – Характер у него и в самом деле был крутоват, но все-таки, наверное, причина не в этом. А в чем? Ну, не знаю, скорее всего, просто так сложилось... Не встретил никого подходящего, вот и все, – пожала плечами Маргарита Федоровна.

– Борис Алексеевич, – обратилась я к молчавшему Барсукову. – А вы что-нибудь можете сказать по этому поводу? Все-таки вы с юности были знакомы с Валерием. Почему он так и не женился в свое время?

Барсуков как обычно пожал плечами, потом, наморщив лоб, сказал:

– Он другими делами увлекался. Спорт любил, в армии служил... Он вообще-то рассудительный всегда был, не влюблялся стогоряча, как многие по молодости... Потому, наверное, и не женился рано, как многие из друзей. А потом уже более серьезно стал об этом думать. Вот и нашел... Маргариту, – он показал глазами на Серебрякову, которая, вспомнив о своей неудавшейся роли жены Курилова, снова едва сдерживала слезы.

Я задумчиво кивнула ему головой в знак того, что все поняла. И задала прямой вопрос теперь уже Серебряковой:

– Как вы думаете, кто мог желать смерти Валерию? Это очень важно, если исключить возможность случайного убийства.

– Вы думаете, что кто-то специально поехал за нами в Финляндию, чтобы там убить Валерия? – ахнула Маргарита.

– Такую вероятность нельзя исключать, – пожала я плечами.

– А что, разве так просто поехать в Финляндию? – любопытствовала Светка. – Визу ведь нужно получить, то-се...

– То-се в данном случае, видимо, означает лишь наличие денег, – усмехнувшись, сказала я. – А визу получить совсем просто, достаточно купить тур. В этом случае все гораздо проще. Представитель турфирмы приходит в консульство с кипой документов на туристов, и там ему их просто штампуют. Обычно никаких особых проверок. Это же не Великобритания, в конце концов, а Финляндия. С какой стати отказывать в визе кому-то из российских туристов? У него же на лице не написано, что он едет туда с целью совершить убийство! Наоборот, подразумевается, что он честный, мирный турист и едет ознакомиться с достопримечательностями славной страны, а также с ее обычаями.

– Понятно, – со вздохом ответила Светка. – Вот так: езди по всему свету, убивай кого хочешь...

– А ты что предлагаешь? – снова усмехнулась я. – Проходить всем проверку на детекторе лжи, например?

– Да нет, – пожала плечами Светка. – Это я так...

– Так вот, – продолжила я, обращаясь к Серебряковой. – В связи со всем этим я бы хотела познакомиться с людьми, которые окружали Валерия Владиславовича.

Маргарита Федоровна внимательно посмотрела на меня.

– Я так понимаю, что вы согласны заниматься этим делом, – проговорила она.

– Правильно понимаете, – кивнула я. – Надо узнать, кто мог убить человека в чужой стране, причем не с целью ограбления? Почему, зачем? И ведь наверняка убийство умышленное, спланированное. И мне очень интересны его причины.

– А почему оно не может быть случайным? – нахмурила брови Светка.

Я проигнорировала вопрос Светки и посмотрела на Маргариту:

– Так как мне познакомиться с близкими Валерия?

Серебрякова вздохнула и, прикинув что-то в уме, проговорила:

– Приходите на поминки. Мне кажется, это будет наиболее удобный момент.

– Обязательно, – кивнула я.

– Правда, там обычно, кроме родственников, никого особо не бывает. И вряд ли тот, кто виноват в смерти Валерия, пойдет туда, – высказала Светка свое мнение.

– Все равно, – возразила я. – Познакомиться нужно со всеми.

Глава 2

Поминки тренера Валерия Курилова были выдержаны в традиционном стиле – и по ассортименту представленных на столе блюд, и по составу участников. Светка, обрадовавшись, что я согласилась помочь ее любимой тренерше в поисках убийц Курилова, чмокнула меня в щечку и упорхнула куда-то по своим делам. На поминки она идти отказалась категорически, недвусмысленно дав мне понять, что свою роль в этом деле она уже отыграла. Что ж, в принципе, пользы мне от нее не было никакой, и я даже была рада избавиться от ее неуместных реплик. Оказавшись в квартире, где проходили поминки, я первым делом прошла в ванную вымыть руки, а заодно решила бросить гадальные кости. Это такие двенадцатигранники с цифрами, которые я храню в замшевом мешочке. Думаю о чем-то – и рассыпаю их по поверхности. Выпадает определенная комбинация цифр, а что они означают, я помню наизусть. Вот и сейчас я мысленно спросила, чего мне ждать от дела Курилова, а затем бросила гадальные кости на стеклянную полочку.

34 + 12 + 18 – «Не заикливайтесь на жизненной рутине, ловите момент! Определите жизненные приоритеты, и вас ждет удача».

Что ж, после такого предсказания можно смело продолжать заниматься расследованием убийства Курилова. Так что долой рутину – и вперед!

Я вернулась в комнату и присела с краю стола, куда пригласила меня Маргарита.

– ...И ведь умница какой был, а? И голова светлая, и руки на месте, и вообще... Золото, а не парень! – скорбно приговаривала пожилая женщина в черном платке, с потрясывающимися руками, покачивая головой.

Ей поддакивал сидящий рядом пожилой мужчина с огромной плешью на голове. В руках он держал наполненную до краев рюмку водки. Было видно, что ему очень хочется поскорее ее опрокинуть, а потом продолжить разговор о покойном самому. Наконец он не выдержал, не стал дожидаться окончания тирады и, выпив молча, снова кивнул женщине, которая, подперев кулаком подбородок, вела высоким жалобным сопрано свою тему:

– Я же его с малых лет помню, на руках нянчила. Такой смышленный мальчик рос, я сразу сказала, что из него толк выйдет. И надо же такому случиться, а! В расцвете лет, ни за что ни про что... Господи, мать-то, слава богу, раньше умерла, не увидела горя такого...

– Да! – пробасил дядя с плешью, по новой наполняя рюмки. – Я помню, как на рыбалку его с собой брал, лет десять тогда ему было, а он уж все сообража-а-ал! – с восхищением покачал он головой. – И червей сам копал, и на крючок их насаживал – на лету все схватывал! Да! Ну, земля пухом!

– Земля пухом, – прошелестели над столом приглушенные голоса остальных собравшихся, затем последовал дружный вздох, и все выпили за упокой души.

Я сидела за столом и внимательно приглядывалась к собравшемуся на поминках народу. Пожилая пара, еще три пожилые женщины... Их можно было смело отнести к той категории родственников, которые обнаруживаются обычно именно на таких траурных мероприятиях. В остальное время они тихо-мирно живут себе по своим квартирам своей жизнью и не напоминают о себе. Зато стоит кому-нибудь из родни отправиться в мир иной, они сразу же откуда-то появляются на поминках и заполняют собой все пространство.

Уже знакомый мне косноязычный Борис Барсуков молча ел, лишь пригубив для приличия водку. Рядом с ним восседала пара средних лет – невысокий, крепкий лысенький мужичок в очках и высокая, худая, почти высохшая дама с острыми чертами лица и длинными волосами. Из-за прямых прядей, обрамлявших лицо, оно казалось еще более узким. Мужичок не выглядел особо скорбным, он с хорошим аппетитом уплетал закуски, а дама, у которой слегка

слезились глаза, устремляла время от времени свой взгляд на сервант, на верху которого был выставлен портрет Валерия Курилова с черной лентой в нижнем углу.

– Кто это? – наклонившись к сидевшей рядом Маргарите, спросила я.

– Друг Валерия, Виктор Сретенский. И его жена, Виолетта... – ответила Серебрякова. – А рядом с ними старший брат Валерия, Анатолий.

Я оглядела почти полностью седого мужчину с пышными волосами. Лицо его было практически без морщин, и вообще выглядел Анатолий очень ухоженно. И седина его не портила, она лишь подчеркивала благородство черт его лица. Дорогой костюм, белоснежная, тщательно отглаженная рубашка, перстень на пальце, пышная шевелюра – этаким светским лев.

– Наверное, жена очень заботится о нем, – тихонько предположила я, отметив безупречный внешний вид Курилова-старшего.

– Он вдовец, – огорошила меня Серебрякова. – Его жена умерла, когда их дочке было всего лет семь. Так он сам ее воспитывал все эти годы, представляете? Даже не женился больше. Ну скажите, часто ли в наше время встретишь такого мужчину? Ларису – дочку – всем старался обеспечить. Сейчас она уже школу закончила, учится на модельера. Замуж собирается. А Анатолий все один... Всю жизнь дочери посвятил. Да-а... Жалко мне его, ведь какой мужчина – видный, обеспеченный, порядочный! Да возле него бабы должны хороводы водить! Ну вот, теперь Ларису замуж выдаст, тогда, может, и своей личной жизнью наконец займется, – со вздохом констатировала Маргарита.

Тем временем к Анатолию подошла совсем молоденькая девушка с завитками каштановых волос, одетая в черный брючный костюм. Под руку ее держал стройный парень лет двадцати пяти, в джинсах и синей толстовке.

Девушка склонилась к Курилову и что-то шепнула ему на ухо. Анатолий кивнул и что-то сказал парню. Тот кивнул в ответ. Они тихо попрощались и ушли.

– Это и есть Лариса со своим другом, – объяснила мне Маргарита.

– ...Валерий был очень надежным человеком, – услышала тем временем я голос Виктора Сретенского. – С ним и дела легко было вести, и друг он хороший был. Даже не понимаю, как такое могло произойти? С его-то спортивными навыками!

Я невольно прислушалась. Рассуждения насчет того, как могла случиться трагедия с Валерием Куриловым, меня очень интересовали.

– Да бандиты какие-нибудь! – выдала свою версию одна из пожилых родственниц. – С ними разве сладишь, какой бы здоровый ни был! У них и ножи, и все что хочешь!

– Бандиты, бандиты! – перебил ее мужчина с плешью. – Много ты понимаешь! Это здесь бандиты, а там, в Финляндии-то, какие бандиты? Там все чисто в этом смысле. Кирюха-то приезжал, рассказывал...

– А кто ж тогда? – вступила в разговор другая родственница.

– Не знаю я, – отрезал мужик. – Того, кто сделал, пускай совесть замучает! Может, и знаем мы его...

И, выдержав паузу и испуганные взгляды родственниц, добавил с еще большим запалом:

– Вот так. Сейчас время такое...

– Это вы на что намекаете? – серьезно спросила жена Сретенского.

– Ни на что не намекаю, – как-то резко ответил тот. – Не хочу ничего говорить. Он там, – воздел мужчина глаза к потолку, – все видит. Его не проведешь.

И строго обвел глазами собравшихся. Под его прокурорским взглядом невольно потупил взор сидевший рядом с Маргаритой молодой парень, модно одетый симпатичный шатен с короткой стрижкой волнистых волос. Как я уже успела узнать, это был сын Маргариты, непутевый студент-прогулышник Даниил Серебряков. Парень очень вяло ел, практически не пил, он явно находился не в своей тарелке. Он, вероятно, желал, чтобы это «мероприятие» поскорее

закончилось и он мог бы вернуться в привычную для себя среду, то есть в молодежную компанию, беззаботно тусующуюся по каким-нибудь барам и дискотекам.

А Сретенский тем временем поспешил смягчить ситуацию, которую старательно обострял плешивый мужик, которого все называли дядей Колей. Он взял бутылку водки и начал разливать. После того как покойный был помянут в очередной раз, люди начали вставать из-за стола. Среди них оказался и старший брат Курилова. Он, покончив с поминальной трапезой и перекрестившись, двинулся на кухню, доставая по пути из кармана сигареты.

Я решила воспользоваться ситуацией и познакомиться с Анатолием Владиславовичем поближе. Я прошла за ним следом, но курить не спешила, просто стала рядом:

– В спорткомплексе, наверное, работаете?

– Нет, – ответила я. – С чего вы взяли?

– Ну, вы с Маргаритой сидели. Я думал, коллеги-подруги. Да и фигура у вас... спортивная, – скользнув по мне взглядом, добавил он.

– Спасибо, – чуть улыбнувшись, кивнула я. – Но вы ошибаетесь, – я решила не скрывать цели своего визита. – Маргарита Федоровна наняла меня расследовать смерть Валерия.

Темные брови Анатолия удивленно поднялись вверх. Он окинул меня уже более внимательным взглядом и уточнил:

– Вы из милиции, что ли?

– Нет, я занимаюсь этим делом частным образом.

– А что, у нас уже и до этого дошло? – хмыкнул Курилов-старший.

– В какой-то степени. Поэтому я и хотела поговорить с вами как с человеком, хорошо знавшим Валерия.

– Да знать-то я его хорошо знал, – пожал плечами Анатолий. – С детства, естественно. Да только зачем вам его характер? Вам ведь факты нужны, дела... А мы общались в последнее время редко – так, на семейных торжествах только встречались. У меня бизнес, к тому же дочь подрастала, я воспитанием ее занимался. А у Валерия детей нет. У него свои дела были, мне о них почти ничего не известно.

– Что же, вы даже не интересовались делами брата? – удивилась я.

– Интересовался, конечно, но он всегда отвечал, что все хорошо. А раз хорошо, что я лезть буду? К тому же и специальности у нас разные.

– И когда же вы в последний раз виделись? – спросила я.

– Да где-то с месяц назад, – наморщив лоб, припомнил Курилов. – Валерий тогда как раз жениться решил, нас всех собрал, чтобы с невестой познакомить. Мы с дочерью пришли – она у меня тоже замуж собралась. Кирилл приезжал, так что посидели все вместе, по-родственному, душевно, можно сказать, посидели. Маргарита его всем понравилась. Потом в путешествие они поехали, к Кириллу в гости. Даже представить никто не мог, что все так получится.

– А вы сами в Финляндии не были? – поинтересовалась я.

– Один раз был, давно уже. Почти сразу как мать с Кирюшкой туда уехали. Да потом еще один раз, когда мать умерла. На похороны ездил. Это полгода назад было.

– А как вы узнали о смерти брата, кто вам сообщил?

– Кирилл позвонил. Я еще удивился – прямо с утра звонок раздался, я спал еще. А он сказал, что только что из морга вернулся и что Валерия убили. Сказал еще, что на похороны приедет вместе с Маргаритой. Ну а потом он уже в Тарасове мне перезвонил, мы насчет похорон договорились. Похоронили, и Кирюха через два дня уехал, не остался на девять дней... У него же там тоже работа... А вы что же, и в Финляндию поедете? С Кириллом разговаривать?

– Пока не знаю, но думаю, что придется. И не только, чтобы поговорить с Кириллом. Ведь убийство совершено там. Кстати, вам ничего не известно о том, были ли у Валерия какие-то дела в Финляндии, помимо встречи с братом? – спросила я без особой надежды на успех –

Анатолий ведь недвусмысленно дал понять, что почти ничего не знает о жизни брата в последнее время.

– Понятия не имею, – снова пожал плечами Курилов.

В это время на кухню зашла Виолетта Сретенская. Она достала сигарету и нервным движением щелкнула зажигалкой. Следом за ней в кухню сунулся было ее муж, но, повертевшись, решил, что там слишком тесно, и исчез в ванной комнате.

Зато так не посчитал раскрасневшийся от поминальных рюмок плешивый дядя Коля. Он, чуть не столкнувшись в узком коридоре со Сретенским, размашисто прошагал на кухню и, оттеснив плечом прижавшуюся к буфету Виолетту, решительно занял ее место.

– Сейчас ведь нужно быть таким, понимаешь, аккуратным! Таким, понимаешь, осторожным! – эмоционально начал он. – Под каждым, понимаешь, кустом тебя грохнут норовят.

Дядя Коля обвел мутными глазами собравшихся в кухне, особенно подозрительно посмотрев на Виолетту и на меня.

– Никаких лишних знакомств! Только проверенным людям доверять можно! – подняв вверх указательный палец, назидательно продолжил он.

– А Валерий что, был неосторожным? – с интересом спросила я.

Дядя Коля еще более недружелюбно покосился на меня, а потом сказал:

– У меня племянник был – золото, а не племянник! А вот от братьев отделился.

И уже с укоризной глянул на Анатолия.

– Вы-то куда смотрели? – громко продолжил дядя Коля. – Ты же старший! Должен был за братьями следить. Молчишь? Стыдно небось! Вот то-то и оно!

Анатолий, который откровенно не понимал, за что ему должно быть стыдно, с недоумением пожал плечами и довольно миролюбиво ответил:

– Дядя Коля, ты, если обвинить кого хочешь, так и скажи. Вот этот, мол, Валерия со света и сжил. А то ты чего-то не по делу совсем говоришь...

– Не по делу? – грозно сдвинул брови неугомонный дядя. – Посмотрим, кто не по делу говорит, посмотрим! Вот милиция-то докопается, кто из вас моего самого лучшего племянника на тот свет отправил! Докопается!

Анатолий только обреченно махнул рукой и повертел пальцем у виска. В этот момент неожиданно вступила в разговор молчавшая до сих пор Виолетта Сретенская.

– У вас есть предположения? – серьезно спросила она.

– Предположения пусть милиция строит, – отрезал дядя Коля. – А я говорю, чего думаю.

– И что же вы конкретно думаете? – поинтересовалась я.

– А то! – совсем разошелся дядя Коля. – Расплодилось друзей – ни пройти, ни проехать! И подружек! – кинул он презрительный взгляд в сторону Виолетты. – Прикидываются только друзьями, а сами норовят в могилу свести! Думаете, я вас не вижу? Я вас насквозь всех вижу!

Дядя Коля не на шутку разбушевался. На его крики в кухню влетели его супруга в сопровождении еще одной родственницы.

– Да хватит тебе уж! – хватая дядю Колю под руку, напустилась на него жена. – Несешь не знаю чего! Иди проспись вон лучше! На поминках напился, стыд какой!

Она схватила мужа цепкими руками и привычным жестом стала выталкивать его из кухни. Дядя Коля, тоже, видимо, привыкший к подобному завершению своих геройств, практически не сопротивлялся, он что-то забубнил и, обернувшись, кривляясь, покрутил руками в воздухе, показывая всем язык.

– Ох, господи, беда! – в сердцах со вздохом проговорила оставшаяся на кухне родственница, качая головой. – Рита! Тебе помочь что? – крикнула она в сторону гостиной.

– Не надо, тетя Маня, – послышался оттуда голос Серебряковой. – Сама справлюсь. Дядю Колю лучше помогите домой отправить.

Я краем глаза видела, что в прихожую прошмыгнул на выход и Даниил, буркнув что-то неопределенное в ответ на строгий вопрос матери, когда он вернется домой сегодня вечером. Но тут Маргариту отвлекла одна из пожилых тетушек, Даниил воспользовался этим и быстро испарился.

А тетя Маня не спешила покинуть кухню. Она снова покачала головой и, прислонившись к холодильнику и сложив руки на груди, проговорила:

– Коля, в общем-то, прав. Дружил Валерий не поймешь с кем, вот она, беда-то, и пришла.

– Это вы о ком? – обратилась к ней я.

– Да вон... – Тетя Маня понизила голос и с какой-то опаской покосилась на дверь в комнату, где остались Маргарита и Борис Барсуков. – Бандит-то этот... Недаром я еще тогда его опасалась!

– Тогда – это когда? – уточнила я. – И почему вы его опасались?

– А как же! – всплеснула руками тетя Маня. – Он же сидел!

– Вот как? И вы знаете, за что?

– Ой, я толком дел этих не знаю и даже вмешиваться не хочу! – махнула рукой родственница. – Вроде как за рэкет... Я Валерию еще тогда говорила – не водись с ним, с бандюком этим. – Голос тети Мани упал до шепота. – Это до добра-то не доводит! Не послушал тетку, вот и...

Она не договорила, со вздохом покосившись на Виолетту. А та, докурив уже вторую сигарету, быстро пошла в комнату. По пути ее перехватил муж. Он что-то настойчиво зашептал ей на ухо. Виолетта отмахнулась, тогда Сретенский легонько поднял ее лицо за подбородок и пристально поглядел жене в глаза. Та с раздражением отмахнулась еще раз. Она прошла в гостиную, а Сретенский, глубоко вздохнув, проследовал за ней.

Проводы дяди Коли, однако, затянулись. Надев один ботинок, он что-то назидательно выговаривал Анатолию, который к этому времени уже тоже находился в прихожей. Агрессивный запал дяди Коли кончился, но стремление к общению не иссякало. Я выглянула в коридор и увидела, что дядя Коля, держа Анатолия за пуговицу рубашки, доверительно склонился к его уху и, пытаясь приобнять за плечо, говорил:

– Вот ты понимаешь, Толян, что я хотел сказать?

Курилов кивал, пытаясь отделаться от назойливого родственника, указывая ему попутно пальцем на второй ботинок. Дядя Коля, кряхтя, нагнулся, взял его в руки и снова приник к племяннику.

– Ты ж со мной согласен? – настойчиво вопрошал он.

– Да, да, – кивал Анатолий. – Давай, дядь Коль, встретимся с тобой после и поговорим об этом.

– Вс-стретимся! – икнув, согласился дядя Коля.

Его жена, не выдержав, сама надела ему ботинок и зашнуровала, после чего, буквально выпихнув мужа на лестничную клетку, обернулась и крикнула:

– До свиданья! Спасибо, Рита! Звони нам.

Я прошла в комнату. Маргарита и Борис молча сидели за столом. В руках у женщины дымилась сигарета, она думала о чем-то своем. Виолетта стояла у окна и ни на кого не обращала внимания. Муж ее топтался рядом и был явно раздражен. Он поглядывал на часы, переминаясь с ноги на ногу.

– А ведь как все хорошо начиналось! – вздохнула Серебрякова, нарушая тишину, воцарившуюся на некоторое время в комнате. – Свадьбу наметили на начало июля. Кирилл нас в свадебное путешествие к себе звал, но Валерий сказал, что в Финляндию не поедет, а хочет куда-нибудь на юг. Теперь вот ни туда, ни сюда...

– Рит, а как вы познакомились-то? Я давно спросить хотела, – подала голос тетя Маня, которая в это время потихоньку принялась заниматься хозяйственными делами – сгребать грязную посуду со стола.

Маргарита вздохнула и тихо проговорила:

– Да познакомились-то мы довольно просто – я вот как раз недавно рассказывала Татьяне. На работе, в спорткомплексе. Он вел свои занятия, а я свои. После работы вместе кофе пили внизу, в буфете. Или у кого-нибудь в раздевалке. Я чувствовала, конечно, что нравлюсь ему, – это же любая женщина сразу понимает... И он мне тоже нравился. А однажды он пришел ко мне перед занятиями и положил на стол сверток. Я спросила, что это? А он ответил: «Это то, в чем я хотел бы тебя здесь видеть». Я развернула, а там лежал костюм для занятий. Очень красивый, черно-красный и дорогой, фирменный. Это я как-то пожаловалась ему, что мне не нравится мой старый, а другой никак не могу подобрать. А он нашел. Наверное, не один магазин обошел, пока выбрал. И главное, он мне подошел идеально. Он до сих пор у меня, я только в нем и вела занятия... – Глаза Маргариты затуманились.

Тетя Маня, оставив на время грязную посуду, встала возле стола, заслушавшись ее рассказом. На глаза ее даже навернулись слезы.

– Господи, – проговорила она, вытирая их кончиком повязанного на голове платка. – Вот же не дал бог счастья! Таким молодым только бы и жить сейчас...

– А это всегда так бывает, – горько усмехнулся Виктор Сретенский. – Бог одно дает, другое забирает. Закон подлости.

И он развел руками, изобразив на лице покорность высшим силам.

– Вы бы не философствовали, Виктор Валентинович, – сухо и язвительно подала реплику стоявшая у окна Виолетта. – Это у вас получается очень, я бы сказала, банально.

– А жизнь и состоит из банальностей, – парировал муж.

Барсуков мрачно посмотрел сначала на Виолетту, потом на Виктора, но ничего не сказал.

– А затем встречаться стали, на турбазу вместе поехали, – продолжила тем временем рассказ Серебрякова, казалось, не замечавшая никого из присутствующих. – Там и решили, что вместе будем.

– Он как тебе предложение-то делал? – улыбнулась тетя Маня, словно разговаривала с семнадцатилетней девочкой, а жених находился в соседней комнате, покурить вышел.

– Очень романтично, с цветами, в лучших, что называется, традициях, – ответила Серебрякова. – Купил огромный букет маргариток и сказал: «Маргаритка моя, ты все понимаешь, что я хочу сказать, потому что эти цветы созданы только для тебя».

Виолетта вдруг дернулась, резко повернулась и бросила мужу:

– Мне кажется, нам пора.

Сретенский тут же, словно ждал этого, бросился к Маргарите для прощальных соболезнований. Виолетта же, не глядя ни на кого, гордо проследовала в прихожую.

– Господи, ну кто же так подает сумочку! Эта ваша неуклюжесть... – послышалось вскоре оттуда женское ворчание. – До свидания! Спасибо не говорят, поэтому уж извините...

Последние слова были обращены к оставшимся. Сретенский, дождавшись, пока Виолетта исчезнет за дверью, с виноватым видом посмотрел на всех и тоже удалился.

– Я тоже пойду... – встал со своего места Барсуков.

Тетя Маня подозрительно сопровождала его взглядом, а Маргарита пошла проводить до дверей.

Когда ушел и Барсуков, тетя Маня со вздохом пошла на кухню мыть посуду, а я тут же поспешила задать вопросы Маргарите. Благо они накопились за время поминок.

– Скажите, а эта Виолетта – она всегда такая, как бы это сказать, странная?

– Да, – вяло ответила Серебрякова. – По крайней мере, сколько я ее видела, она то смеется как дурочка, то напугит на себя этакий вид страдальцы. В общем, по-моему, у нее не все дома.

Виктор-то человек хороший, но слишком мягкий. Валерий мне говорил, что с такой, как эта Виолетта, он бы и дня не прожил. А Виктор терпит. Но это их дело...

Она снова вздохнула.

– Виктор приходил к Валерию все больше один, без нее. Я не знаю почему, но, по всей видимости, чтобы стыдно не было... Еще слухи ходили, что она... это самое...

И Серебрякова выразительно щелкнула пальцем по горлу.

– Закладывает? – удивилась я.

– Да. Это она здесь еще старалась держаться. А Валера рассказывал, что дома она прямо чуть ли не запоями пьет. Твердит, что она творческая натура. Мужа опять же по имени-отчеству называет. И он ее тоже.

– А чем она занимается? – уточнила я.

– Музыкой, – усмехнулась Маргарита и тут же пояснила: – Ничем, по сути. Строит из себя то певицу, то композиторшу, хотя не работает нигде и ни в каком коллективе не поет. Дома сидит. Песен ее тоже никто отродясь не слышал. Один Виктор работает, ее содержит. Он стоматолог в частной клинике. Детей у них нет, хотя живут десять лет.

– Может быть, поэтому она и пьет? – выдвинула я предположение.

– Может быть, – согласилась Серебрякова. – Но, по-моему, она не очень-то горит желанием стать матерью. Хотя мне совсем до них дела нет, до этих Сретенских... Скажите, Таня, а вы правда его найдете? Ну, того, кто убил Валерика?

– Я постараюсь, – ответила я. – Естественно, на сто процентов гарантировать не могу. Сами понимаете, чужая страна.

– Я вам обещаю, что оплачу все расходы, если вам понадобится туда поехать.

– Видимо, этого не избежать. Но... Сначала ответьте на вопрос: вы знали о том, что Борис Барсуков отбывал срок в тюрьме?

Серебрякова устало отмахнулась:

– Это давняя история. Мне Валерий рассказывал в общих чертах, я не интересовалась подробностями. Это же было еще до нашего знакомства. А сам Борис?.. Да, в общем, мне кажется, вполне безобидный человек. Скрытный, конечно, молчун. Тем не менее всегда вежливый и сдержанный. Валерику не раз помогал в различных делах.

– В каких же? – поинтересовалась я.

– Ну, машину, например, починить – он неплохо в этом разбирается. Потом ремонт помогал делать в моей квартире, когда мы решили там жить. В общем, ничего плохого про него сказать не могу.

Я кивнула. Про Барсукова, молчуна, похожего на бандита, я легко могла получить информацию из милицеских источников. По-другому обстояло дело со Сретенскими. Что-то в них меня настораживало.

– Маргарита, вы не знаете, Сретенский – это давнишний знакомый Валерия? Что их вообще связывало?

– Мне кажется, они не очень давно знают друг друга. Может быть, знакомы чуть больше, чем мы с ним. Это Борис – друг юности, а Виктор нет. А что, вы подозреваете Виктора?

– Я пока что никого не подозреваю, – призналась я. – Для того чтобы подозревать, нужны факты. Надо хотя бы выяснить мотив убийства. Пока что я его не вижу. Валерий, насколько я поняла, был довольно обеспеченным человеком. Вы знаете, кто унаследует его состояние после смерти?

– Господи, да какое там состояние! – воскликнула Маргарита. – Ну, он, конечно, не нищий был, не стану кривить душой. Но разве это можно назвать состоянием? Ну, машина у него была, квартира, деньги кое-какие... Что, из-за этого его убивать станут?

«В наше время, к сожалению, и за сто рублей убить могут», – печально подумала я, но вслух этого не сказала.

– А кому достанутся квартира, машина и деньги? – уточнила я.

– У-у-у-ух, – покачала головой Маргарита. Вопрос, по всей видимости, был ей крайне неприятен. – Я не знаю. Просто понятия не имею. Уж точно не мне! Мы же с ним еще не зарегистрировались. Так что официально я никто. Что касается денег – не думаю, что у него был огромный счет. Я даже не знаю, где он вообще хранил деньги. Да и какие деньги? Думаете, зарплата тренера такая большая? К тому же Валерий квартиру недавно поменял, ремонт сделал. Все деньги, что скопил, вложил в это.

– Но он же наверняка что-то оставил. Хотя бы на ту же свадьбу?

– Ну, наверное, – неохотно согласилась Серебрякова. – Но у меня этих денег нет. А на поминки и Анатолий, и Кирилл скидывались. Ну, и я, конечно, раскошелилась. Так что с вопросами о наследстве – это не ко мне. И рада бы помочь, да не могу.

* * *

– Слушай, Виолетта, ты нормально себя вести можешь? – Сретенский был взвинчен и эдаким раздраженным живчиком вертелся вокруг своей половины, которая, вскинув голову вверх, шла по улице.

– Нормально – это смотря для кого... Ха, скажите еще, Виктор Валентинович, что я должна подстраиваться под Маргариту и этих старушек! Эти люди... Фи... – Виолетта изобразила презрительную мину.

Потом она в быстром темпе огляделась по сторонам и буквально опрометью бросилась к мини-маркету.

– Ты куда? – выкрикнул Сретенский.

– Я сегодня буду пить. У меня траур.

И Виолетта исчезла в глубине магазинчика. Сретенский нагнал ее около прилавка, когда жена уже достала купюру, чтобы расплатиться за бутылку водки. Он крепко схватил ее за руку и сквозь зубы процедил:

– Ты не будешь сегодня пить. Не будешь!

– Буду! – с упрямством непослушной девчонки возразила Виолетта. – Бутылку водки, пожалуйста, и большой спрайт.

– Вита, я прошу тебя, не делай этого... Я устал от твоих выходок, – уже более спокойно, под недоуменными взглядами продавщиц, продолжил Виктор.

– Виктор Валентинович, на вас люди смотрят, – ангельским голосом укорила мужа Виолетта и сказала «спасибо» продавщице, которая быстренько подала на прилавок водку и газировку.

Сретенский крутанулся на месте, покраснел, отшвырнул руку Виолетты и бросился к выходу. Он кожей чувствовал насмешливые взгляды продавщиц, для которых произошедшая маленькая сценка явилась приятным развлечением в скучной рутине рабочего дня.

– И не смейте со мной так обращаться, – голос Виолетты, догнавшей своего супруга, показался Сретенскому очень занудным. – А Маргариту я все равно не люблю. И не уважаю. Потому что она дура...

– Мне понятно, почему ты так ее ненавидишь, – горько усмехнулся Сретенский.

– Зато я не понимаю, почему ты ее так любишь, – театрально вздыхая, произнесла Виолетта и вдруг бросилась к проезжей части. – Такси! Такси! – звонко воскликнула она, и на ее голос тут же с удовольствием откликнулись двое водителей, стоявших около своих машин.

Они выступили вперед, как два рыцаря, готовые умереть ради прекрасной дамы. Вернее, из-за одной-двух сотен, которые эта дама достанет в качестве оплаты их услуг.

Сретенский зло наблюдал за тем, как Виолетта села в машину. Это означало, что она поехала к своей подруге, одинокой даме за тридцать, Светлане Платоновой. Они вдвоем очень

любили выпить и посудачить. А может быть, и не только... Виктору это уже, в принципе, было не столь интересно знать. Он лишь с грустью мог констатировать, что его брак, некогда заключенный на основе крепкой любви, на глазах разваливался. И смерть Валерия Курилова отнюдь не укрепила его, а скорее наоборот...

Сретенский знал, что Виолетта придет домой. Вряд ли она останется у Светланы ночевать. Ей, скорее всего, захочется на сон грядущий поскандальить с мужем. Он посмотрел на часы – через полчаса начиналась трансляция хоккейного матча.

Местный «Метеор» встречался в чемпионате страны с московским «Торпедо». Что ж, за неимением лучшего и этот вид досуга сегодня для него подойдет. По крайней мере, он сможет отвлечься от невеселых дум, которые сами собой приходят, если придавать слишком большое значение жизненным неприятностям.

Спустя час Сретенский сидел перед телевизором и смаковал легкое пиво. В отличие от своей выпивохи-супруги он, можно сказать, был трезвенником. В голове кружил легкий хмель. Мыслей практически не было. Да и в смысл слов комментатора местного телевидения Виктор Валентинович особо не вслушивался.

– Тарасовский «Метеор» сегодня играет без финского легионера Анте Туоралайнена. Как вы уже, дорогие друзья, должно быть, знаете, Туоралайнен самовольно покинул клуб, и дальнейшую его судьбу будет решать совет клуба, – вещали динамики телевизора. – Импульсивный поступок финского нападающего, скорее всего, вызван конфликтом с главным тренером нашей команды. Но в «Метеоре» воздерживаются от комментариев для прессы. В любом случае, без Туоралайнена сегодня нашим будет очень непросто взломать оборону москвичей... Ай-яй-яй! Вот это удар! Что ж, один – ноль в пользу «Торпедо» уже на десятой минуте матча!

– Черт! – выругался Сретенский, который настраивался все-таки на положительные эмоции от просмотра хоккея. – Только один нормальный игрок появился и тут же исчез!

Игра тем временем продолжалась, и Сретенский уже допил свое пиво, как в дверь позвонили.

«У нее же есть ключ, – подумал он про Виолетту, поднимаясь с кресла и проходя к двери. – Вот сумасшедшая баба!»

Он открыл дверь и застыл на месте. На пороге стояла та самая женщина-блондинка, которую он мельком успел рассмотреть на сегодняшних поминках.

– Здравствуйте, мне ваш адрес дала Маргарита. Меня зовут Татьяна Иванова, я по делу Валерия Курилова.

Сретенский был удивлен, однако официальный тон посетительницы заставил его изобразить вежливый полупоклон и сделать приглашающий жест.

* * *

Я не преминула воспользоваться приглашением Виктора Валентиновича и прошла внутрь. Я осмотрела проходя обстановку в квартире Сретенских – все было довольно дорогое, что указывало на состоятельность семьи, но мебель была подобрана без особого вкуса. В углах я заметила паутину, пол тоже не отличался чистотой. Через открытую дверь в соседней комнате была видна одежда, которая в беспорядке валялась на кровати.

«В общем, бардачок некий наблюдается», – сделала вывод я, приближаясь к креслу, в котором Виктор Валентинович совсем недавно смотрел хоккейный матч.

– Как играют? – спросила я, чтобы как-то начать разговор, поскольку совсем не интересовалась хоккеем.

– Проигрывают, – помрачнел Сретенский. – Ну их к черту, все равно опять в первую лигу вылетят в этом году!.. Так... Чем, собственно, могу служить?

– Дело в том, что я частный детектив, – сказала я. – Маргарита Серебрякова попросила меня заняться делом, не особо рассчитывая на успех финской полиции. Учитывая, что вы были другом Валерия, естественно, что я пришла к вам.

– Да-да, да-да, – суетливо проговорил Сретенский, мелко кивая головой. – Давайте я кофе сварю...

– Что ж, не откажусь, – согласилась я, чувствуя легкую расслабленность после поминок.

Сретенский тут же вскочил и быстро проследовал на кухню, где вскоре загремел посудой. Я осталась одна. На экране телевизора продолжался хоккейный матч, на книжной полке в ряд выстроились классики отечественной бульварной литературы – Дашкова, Шилова, Алешина. «Неужели это Сретенский читает? – невольно подумалось мне. – Наверное, все же его супруга».

В этот момент из прихожей что-то заскрежетало. Было такое впечатление, что какая-то кошка снаружи тихо скребется в дверь, желая войти внутрь, но не может.

Скрежет повторился, с уже большей громкостью.

– Все эти ваши замки, Виктор Валентинович! – вскричали из-за двери. – Руки ломаешь!

Наконец на шум вышел из кухни Сретенский. Он был нахмурен и несколько встревожен. Я спокойно наблюдала.

Дверь через некоторое время все-таки открылась, и в квартиру нетвердой походкой зашла Виолетта. Она повела взглядом сначала в сторону Сретенского, потом в мою и сделала крайне удивленное лицо.

– Здравствуйте, – почти по слогам выговорила она. – Вы специально отправили меня из дома, чтобы провести деловую встречу?

– Чтобы посмотреть хоккей, – спокойно возразил Виктор Валентинович.

– Ну и смотрите, – с притворной ласковостью произнесла Виолетта. – А я пойду принять ванну.

И она небрежно скинула туфли, разбросав их по углам. Сретенский порывисто кинулся в прихожую, прикрыв дверь. Я не могла разобрать, о чем именно он говорил жене, но догадывалась, что, скорее всего, он просит ее не устраивать никаких сцен в присутствии посторонних. Я от скуки устремила свой взгляд на экран телевизора. А там как раз забили очередной гол в ворота тарасовского «Метеора», и голос комментатора стал совсем траурным.

Наконец из ванной послышался шум воды. Сретенский вернулся ко мне и сел в соседнее кресло. Потом, спохватившись, бросился на кухню. Вернулся он оттуда совершенно обескураженным.

– Вот ведь незадача... Кофе убежал.

– Ничего страшного, – поспешила его успокоить я.

– Я вам сейчас сделаю растворимый, чтобы было быстрее. Вы ведь занятой человек, а я отнимаю у вас время...

И, не желая слушать возражений, снова исчез в кухне. Из ванной тем временем донеслись звуки песни. Я волей-неволей прислушалась и поняла, что это распевает Виолетта. Песня исполнялась надрывным голосом, и, что удивило меня больше всего, голос этот был неплохим, а мелодия не перевиралась. «Зачем-заче-эм ты па-встре-чал-ся-а! Зачем нару-у-шил мой па-кой?» Мелодия вдруг резко оборвалась, и Виолетта начала что-то ворчливо бубнить то ли насчет мочалки, то ли насчет мыла. Сретенский в это время суетливо копошился на кухне.

«Ну и семейка, – выдохнула я. – Невольно подумаешь, насколько моя одинокая жизнь выгодно отличается от всего этого!»

Сретенский тем временем вернулся в комнату, держа в руках поднос, на котором стояли две чашки с кофе.

– Вот, пожалуйста, растворимый... Не бог весть что, но для деловой встречи сойдет, – улыбнулся Виктор Валентинович.

– А что, ваша жена вас ревнует? – тут же спросила я, беря чашку в руку.

– Н-нет, – не совсем уверенно ответил Сретенский. – У нее... некоторые проблемы... в общем, она не в форме.

Было видно, что ему не очень хочется продолжать развивать эту тему. Поэтому он поспешил перейти к делу.

– Так о чем вы хотели спросить? – вопрос хозяина квартиры прозвучал, как показалось мне, даже слегка угодливо.

– Я не буду оригинальна. Хочу услышать вашу версию случившегося. На поминках, как вы понимаете, было не очень удобно этим интересоваться...

– Да... – помедлив и усмехнувшись, ответил Виктор Валентинович. – Особенно в присутствии этого... дяди Коли. Вот ведь неугомонный старикан! Ну да ладно, это не имеет отношения к делу. А версия?.. Да нет никаких версий! Просто не представляю себе, кто это мог сделать. Может быть, случайность?

Сретенский заглянул мне в глаза с таким выражением, словно это он у меня ищет подтверждения своей, мягко скажем, неоригинальной догадке.

– Ведь в Финляндии тоже иногда встречаются бандиты и прочие нехорошие люди, – продолжал развивать тему Сретенский.

– Скажите, вы давно знали Курилова? – перебила я.

– Нельзя сказать, чтобы очень. Три года. Но за это время мы, как это ни странно, сдружились.

– Почему же странно?

– У Валерия было мало друзей. Он был не очень общительным, даже скрытным человеком.

– Чем же вы ему приглянулись?

– Скорее, это он мне... как вы выразились, приглянулся. Валерий был решителен, положительный, уверен. Этих качеств, может быть, не хватает мне, – Сретенский с сожалением развел руками.

– То есть вы не положительный? – усмехнулась я.

Сретенский улыбнулся широко, во весь простор своего прокуренного рта, наглядно демонстрируя пословицу «сапожник без сапог». А потом вдруг напустил на себя серьезность и даже нахмурился.

– Отрицательным себя не назову, но и похвастаться особо нечем. Впрочем, к чему это все? Вы хотели услышать версию, я ответил... – Он начал слегка раздражаться.

– Хорошо, допустим, что версий у вас нет. А вот что вы можете сказать про друга Курилова...

– Некогого Бориса? – Виктор Валентинович опередил меня, сам произнес имя Барсукова. – Он человек такого же склада, как и Валерий, – скрытный и более нелюдимый, чем сам Курилов. Но... гораздо менее интересный.

– Курилов был интереснее?

– Безусловно. С ним можно было поговорить практически на любую тему. Несмотря на стереотип о том, что спортсмены – люди ограниченные, про Валерия так не скажешь. Во многих странах бывал, довольно много знал и умел. А Борис – только машину починить да мускулами поиграть, и все.

– А за что он сидел? – прямо спросила я.

– Насколько я знаю, за рэкет. Он занялся этим в то время, когда все нормальные люди уже переключились на более цивилизованный бизнес. По моим сведениям, он тогда подбивал и Валерия, но тот не захотел связываться. И вот результат – Барсуков сел в тюрьму, а Курилов стал членом тарасовского спортивного комитета.

– А когда Борис вышел из тюрьмы, как складывались между ним и Куриловым отношения?

– Вы считаете, что он мог быть причастен? – как-то снисходительно усмехнулся Сретенский. – Зря... Борис – парень хороший, хоть и дуб.

– И все же?

– Да все нормально было между ними. Борис просто ходил в спортзал подкачаться, ну так, по старой дружбе. Никаких дел у них с Валерием не было. Так что с чего ему вдруг на него зло таить? Да к тому же не забывайте, что все случилось за тысячу километров отсюда...

– Практически за две тысячи, – поправила я. – Только в наше время расстояние не помеха.

Сретенский ничего не ответил, лишь неопределенно пожал плечами.

«Ой, цветет кали-на в по-ле у ручь-я. Ох! Парня ма-ла-дова па-любила я!»

Концерт в ванной продолжался, и я невольно устремила взгляд туда, откуда доносились звуки. Виктор Валентинович покраснел и снова поспешил отвлечь меня:

– Давайте я вам все-таки сварю кофе. У меня есть оригинальный рецепт.

– Нет, не надо, – тут же остановила его я. – Мне пора. Но не могу не задать вам один формальный вопрос.

– Что ж, давайте, – бодро ответил Сретенский, стараясь по мере сил заглушить доносившееся из ванной пение жены.

– Где вы сами были в то время, когда убили вашего друга?

– Как где? Дома, конечно... На работе. Я работаю в стоматологической клинике «Дента-плюс». Так что если нужно что-нибудь по нашему профилю, милости прошу. Могу даже дать визитку.

– Давайте.

Сретенский полез в ящик стола и вытащил оттуда визитку. «Виктор Валентинович Сретенский, стоматолог-терапевт, клиника „Дента-плюс“.

– Спасибо, – поблагодарила я и прошла в прихожую.

Пение из ванной продолжалось, и я не могла на него не отреагировать.

– А что, ваша жена – певица? – спросила я.

– Нет, но она в свое время окончила музыкальное училище, – ответил Виктор Валентинович.

– Где же она работает?

– Сейчас нигде. А вообще-то специализировалась на сочинении песен... Правда, теперь очень сложно пробиться, – вздохнул Сретенский и отвел глаза.

Я кивнула в знак того, что поняла. Говорить о чем-либо еще, по моему мнению, было излишне. Конечно, можно было бы побеседовать и с Виолеттой, но вряд ли в таком состоянии беседа пройдет конструктивно. Вообще я чувствовала, что мне еще придется встретиться с Виктором и Виолеттой во время своего расследования. Но это произойдет позже. Сейчас же у меня была главная задача – посетить место происшествия и выяснить обстоятельства трагедии.

Я попрощалась со Сретенским и поехала на вокзал, в железнодорожные кассы, где взяла билет на поезд до Москвы, затем отправилась домой. Уже оттуда я заказала по телефону билет в Финляндию.

* * *

На следующий день, непосредственно перед отъездом в столицу, я решила навеститься к своему старому другу, подполковнику милиции Мельникову.

Андрей с утра находился в своем кабинете, среди каких-то бумаг на его столе я заметила газету «Спорт-экспресс». Именно в нее и был устремлен взгляд подполковника, из чего я сделала вывод, что особой работой он сейчас не обременен.

– Привет, – улыбнулась я ему с порога. – Болеем за наших спортсменов?

– Да чего за них болеть, – со вздохом махнул рукой Мельников, откладывая газету в сторону и приглашая меня сесть. – Ни черта не могут, ни черта! Вот, за границей игроков покупать начали, только и надеешься, что, может, дело пойдет. А наши как были никудышными, так и остались.

– А я всегда считала, что Россия в хоккее о-го-го!

– Так это столичные игроки, Таня, столичные! – снисходительно пояснил мне Мельников. – Те и за сборную играют, и в НХЛ... А наши местные, тарасовские, это... Тьфу, говорить даже не хочу! – в сердцах произнес Андрей.

– А я вот в Финляндию собралась, – весело объявила я.

– Везет, – с завистью прокомментировал подполковник. – Решила наконец отдохнуть?

– Не угадал, – покачала я лукаво головой. – Убийство там. Нашего гражданина.

– Ты теперь собралась по всему свету убийства раскрывать? Что, Интерпол не справляется? – хмыкнул Мельников и снисходительно посмотрел на меня. – Кого убили-то?

– Я же говорю, нашего гражданина, тренера. Из Тарасова, между прочим.

– Вот как? А я уж испугался, что финского хоккеиста, играющего в нашем «Метеоре». Вон пишут, что исчез куда-то парень перед ответственным матчем. Да, только-только один игрок приличный у нас появился, и тот сбежал. Видно, совсем ему у нас не понравилось. Мда...

Мельникова явно больше интересовали дела тарасовского «Метеора», чем убийство какого-то тренера, совершенное за пределами его района.

– Так вот, Андрей, – переключила я его внимание, – я пришла к тебе узнать, не можешь ли ты чем-нибудь помочь в связи с моей поездкой?

– Нет, – тут же спокойно отозвался Мельников. – Абсолютно ничем. Никаких связей с финской полицией у меня нет. Сразу скажу – никаких материалов оттуда не пришлют, и звонить бесполезно. И даже не могу тебе посоветовать, к кому там обратиться. Извини, тебе придется все самой расхлебывать.

– Послушай, а этим делом будет до конца заниматься финская полиция? Не могут на вас перекинуть? Все-таки человек из Тарасова...

– Что ты, что ты! – замахал руками Мельников. – Нет-нет, это их дело – у них же его убили! Не хватало нам еще этого всяка! Нет, финны будут раскрывать. Так что езжай, Таня. Езжай.

– Поехать-то я поеду, – задумчиво сказала я. – Только вот еще что. Здесь остается один человек, некий Борис Барсуков, приятель покойного.

– Ну и что?

– Дело в том, что он отсидел срок в тюрьме. И мне бы хотелось знать, за что. И вообще, подробности того дела.

– Ну что ж, – почесал за ухом Мельников, – это можно. К твоему приезду все будет готово. Ты сама-то на сколько?

– Не знаю, – призналась я. – Как получится, но думаю, что дня на два-три, не больше.

Я еще немного поболтала со словоохотливым в этот день подполковником и ушла. Впереди была дорога.

Глава 3

В аэропорту Хельсинки меня уже встречали. Невысокого роста бородач с открытым лицом по-молодецки подскочил ко мне и деловито предложил, протягивая руки к дорожной сумке:

– Давайте я вам помогу. Не пугайтесь, меня зовут Кирилл, я – брат Валерия.

– Ах, вы так неожиданно появились! – только и оставалось улыбнуться мне.

– Здравствуйте, – с акцентом произнесла улыбающаяся позади Кирилла миловидная женщина. – Туве. Так мое имя.

– Это моя жена. Она, к сожалению, не очень хорошо говорит по-русски, но я думаю, это не мешает вам подружиться, – доброжелательно продолжил Кирилл.

Я отметила, что Кирилл и сам-то по-русски говорил с едва заметным, но все же акцентом. А по первому впечатлению это был открытый, добродушный человек, наверняка очень общительный и даже балагуристый. По крайней мере, это можно было предположить.

Интуиция меня не подвела. По дороге в Тампере, в своей машине, Кирилл почти безостановочно говорил. Видимо, это было свойство его натуры, а уж никак не влияние среды, в которой жил этот человек. Или же это обратное какое-то влияние, ведь разговорчивость и оживленность явно не являются национальными отличительными чертами финнов, впрочем, как и всех скандинавов. И, судя по рассказам очевидцев, его брат Валерий был совсем другим, скрытным и не очень расположенным к общению.

– Ну, это вы, наверное, знаете, что такое, – махнув в сторону рукой, вещал Кирилл, когда мы проезжали мимо какого-то старинного здания. – Вы же говорите, что не первый раз здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.